

Под ярким светом фонарей высокий и стройный юноша остановил велосипед на обочине и быстро спрыгнул с него.

Он побежал большими шагами, ночной ветер развевал волосы у него на лбу, открывая чистую кожу.

Он быстро подбежал к Сян Юаньтао:

— Дядя Сян, позвольте мне поехать с вами!

Через два дня Сян Юаньтао вместе с Лю Дунфэном и группой подчинённых, а также с приглашённым Цю Минцюанем, сел на поезд, идущий на юг.

В прошлом году, во время размещения акций недвижимости Синье, Цю Минцюань и Сян Юаньтао были на стадионе Цзянвань, где было больше всего людей и где было наиболее опасно, а вторым местом, где царил хаос, была начальная школа Юньнань, где находился Лю Дунфэн, и он тоже набрался опыта.

Как только они вошли в вагон, всех чуть не свалил ужасный запах.

В одном вагоне было полно людей!

Кроме сотни мест, все проходы были заполнены пассажирами, и было невозможно пройти, на полу лежали мешки.

Запах пота, еды, которую люди принесли с собой, крики детей, болтовня людей... всё это наполняло узкий зелёный вагон.

Лю Дунфэн, защищая начальника Сян, с трудом пробился к своим местам, и только сел, как увидел рядом стоящего мужчину лет шестидесяти-семидесяти.

Лю Дунфэн поспешил подвинуться внутрь, освободив место для старика.

— Обычно здесь не так много людей! — с удивлением сказал Лю Дунфэн, обмениваясь с коллегой обеспокоенным взглядом.

Это было ненормально!

Старик поблагодарил, крепко сжимая в руках большой мешок, из которого выглядывала стопка белых удостоверений личности.

Цю Минцюань украдкой взглянул, и в его голове Президент Фэн уже ахнул:

— Они действительно едут в Наньчжэнь, чтобы участвовать в подписке на сертификаты!

— Дедушка, вы тоже покупаете билет до Гуанчжоу, а потом в Наньчжэнь? — тихо спросил Цю Минцюань.

Прямых билетов туда не было, и сейчас нужно было сначала доехать до Гуанчжоу, а потом получить пограничный пропуск.

Старик нервно сжал мешок и осторожно посмотрел на Цю Минцюаня:

— Ты тоже?

Цю Минцюань понизил голос:

— Конечно. Попытать счастье.

Он указал на Лю Дунфэна рядом:

— Я с братом и его друзьями.

Старик понял:

— Молодец, молодец, так хоть можно будет отдохнуть в очереди!

Президент Фэн в голове Цю Минцюаня холодно произнёс:

— Скажи этому старику, чтобы он возвращался. Он слишком стар, пусть не рискует жизнью.

В прошлой жизни в это время в Наньчжэне все гостиницы были переполнены, сотни тысяч людей ночевали на улицах, стояли в очередях уже два дня, и среди них был проливной дождь.

Такой старик не сможет конкурировать с молодыми и сильными парнями, он просто станет пушечным мясом!

Если он поедет, то если не умрёт, то точно тяжело заболеет!

— Дедушка, я слышал, что в этом году туда едут сотни тысяч людей со всей страны. И их число будет только расти, мой друг оттуда сказал, что все гостиницы уже переполнены, — осторожно уговаривал Цю Минцюань. — Вы один, сможете ли вы выстоять в очереди с молодыми парнями?

Старик удивился, но не сдавался:

— Всего выпускают 5 000 000 сертификатов, неужели действительно не хватит? В нашем Дуншэне в этом году их никто не берёт!

Сян Юаньтао вдруг заговорил, спросив серьёзно:

— Дедушка, чтобы попасть в Наньчжэнь, нужен пограничный пропуск, а вы едете туда два дня. Успеете ли вы его оформить?

Их разговор, хотя и был тихим, но все вокруг ехали с той же целью, и все настороженно прислушивались.

Одна женщина средних лет не выдержала и подошла, с гордостью сказав:

— Я уже заранее попросила друзей узнать! На границе везде колючая проволока, а потом можно найти местных, которые проведут через дыры!

Президент Фэн горько усмехнулся:

— Да, в прошлой жизни пограничные пропуска в конце концов не успевали оформлять, и местные крестьяне брали по 40-50 юаней за то, чтобы провести человека через проволоку!

Цю Минцюань что-то шепнул на ухо Сян Юаньтао, и тот слегка разгладил нахмуренный лоб, кивнув:

— Понял, я срочно посоветуюсь с старым Сюем.

Долгое путешествие, длившееся более двух дней, наконец закончилось, и все вышли из поезда в Гуанчжоу, с облегчением вздохнув.

Время в поезде было ужасным! Люди были набиты как сельдь, везде стоял ужасный запах, и невозможно было даже размяться в проходе.

Даже Лю Дунфэн, который был в лучшей физической форме, скрипел зубами, его спина и плечи болели.

Только что поев вонтонов с мясом в ларьке рядом с вокзалом, они встретили сотрудника Гуанчжоуского управления общественной безопасности, который пришёл их встретить.

Полицейский, весь в поту, нашёл их и отдал честь:

— Здравствуйте, начальник Сян!

Он передал несколько билетов в Наньчжэнь Лю Дунфэну и с ужасом пожаловался:

— Хорошо, что мы заранее получили звонок и заказали билеты, знаете, сколько сейчас стоит билет из Гуанчжоу в Наньчжэнь?!

Лю Дунфэн удивился:

— Сколько?

— В эти дни на вокзале Гуанчжоу все ищут билеты в Наньчжэнь. Мягкие места, которые раньше стоили 30 с лишним юаней, теперь на чёрном рынке продаются за 300! — полицейский покачал головой. — Все с ума сошли, чтобы купить сертификат!

Сян Юаньтао молча слушал, сердце его сжималось.

Он посмотрел на Цю Минцюаня:

— Ты сказал в поезде, что туда едут сотни тысяч людей, это было просто предположение?

Цю Минцюань, конечно, не мог прямо сказать, что знает цифры из прошлой жизни, только задумался и посмотрел на площадь перед вокзалом.

— Дядя Сян, посмотрите на это море людей, — он тихо вздохнул. — На самом деле, билетов не хватает, и наверняка многие едут на автобусах или машинах. Начальник Сюй тоже говорил, что уже 10 с лишним дней назад начался этот поток людей.

Он указал на толпу на вокзале Гуанчжоу:

— Думаю, наверняка больше сотни тысяч.

Лю Дунфэн глупо открыл рот:

— Как так! Неужели будет больше миллиона?

Президент Фэн в голове Цю Минцюаня усмехнулся:

— Ты можешь его поздравить, он угадал.

В прошлой жизни в Наньчжэне, где постоянно проживало всего 600 000 человек, в этом знаменитом инциденте с выпуском сертификатов собралось больше 1 000 000 человек со всей страны!

Сян Юаньтао тоже ахнул.

В прошлом году в Дуншэне на стадионе Цзянвань и других местах собралось всего несколько десятков тысяч. А теперь в Наньчжэне собралось сотни тысяч, а может, и больше миллиона, что же будет?!

Почти не отдыхая, Сян Юаньтао с группой и Цю Минцюанем снова сели на поезд в Наньчжэнь.

К счастью, на этот раз их коллеги из Гуанчжоу помогли купить билеты в мягкий вагон, и все крепко поспали в поезде, только Сян Юаньтао долго не мог уснуть.

Вагон, как всегда, был переполнен, и даже в купе шум из сидячего вагона доносился отовсюду, Сян Юаньтао думал о Наньчжэне и немного беспокоился, его взгляд упал на лицо Цю Минцюаня напротив, и он слегка удивился.

В вагоне было темно, только слабый свет падал на лицо юноши, и можно было разглядеть его белую кожу и спокойное лицо.

Из-за жары Цю Минцюань спал в белой майке, накрывшись снятой рубашкой, но через некоторое время он, видимо, заснул неудобно, и рубашка сползла, открыв стройные и пропорциональные руки юноши.

Сян Юаньтао тихо спустился с кровати и осторожно накрыл Цю Минцюаня рубашкой. Вдруг Цю Минцюань во сне резко поднял руку и невнятно ударил себя по лицу.

В старых поездах грязь неизбежна, и даже при таком количестве людей комары не боялись, а, наоборот, радовались, как на пиршестве крови.

Глядя на нахмуренные брови Цю Минцюаня, Сян Юаньтао не стал возвращаться на кровать. В любом случае он не мог уснуть, он взял газету, свернул её веером и тихо обмахивал мальчика напротив.

Прохладный ветерок и отсутствие комаров заставили юношу на верхней полке наконец расслабиться, и он сладко заснул.

Когда он проснулся, фонари уже погасли. Все парни, выспавшись, снова были полны сил, только у Сян Юаньтао под глазами были явные синяки.

<http://bllate.org/book/16729/1539183>